
УДК 340, 342

DOI: 10.31249 /iajpravo/2025.04.15

ГЛОТОВ С.А.* РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: монография / под общ. ред. М.А. Егоровой: обзор книги. – Москва: Проспект, 2024. – 544 с.

GLOTOV S.A. Book review: Actual problems of Russia and China modern law in the context of global economic and social changes: monograph: Book review: / ed. by M.A. Egorova. – Moscow: Prospect, 2024. – 544 p.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; Россия; право Китая; Конституция КНР; сравнительное право; Конституция РФ; конституционные основы; социально-экономическое развитие; устойчивое развитие; права и обязанности граждан; государственная власть.

Keywords: People's Republic of China; Russia; Chinese law; Constitution of the People's Republic of China; comparative law; Constitution of the Russian Federation; constitutional foundations; socio-economic development; sustainable development; rights and duties of citizens; state power.

Для цитирования: Глотов С.А. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. Государство и право. – 2025. – № 4. – С. 190–198. – Рец. на кн.: Актуальные проблемы современного права России и Китая в условиях глобальных экономических и социальных изменений: монография / под общ. ред. М.А. Егоровой. – Москва: Проспект, 2024. – 544 с. – DOI: 10.31249 /iajpravo/2025.04.15

* Глотов Сергей Александрович, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, доктор юридических наук, профессор.

Рец. на кн.: Актуальные проблемы современного права России и Китая в условиях глобальных экономических и социальных изменений

Данная книга вышла в издательстве «Проспект», в последние годы уделяющее значительное внимание китайскому праву¹. Прежде всего отметим, что рецензируемую коллективную монографию отличает не только ее большой объем (544 с.), количество авторов – 26, в том числе китайских ученых – 11, наличие оригинальных статей на китайском языке, но и глубокий сравнительный анализ темы – законотворчество России и Китая в условиях глобальных экономических и социальных изменений.

В качестве объекта исследования авторы книги выделили следующие: актуальные проблемы конституционного и частного права, вопросы теории и практики гражданского судопроизводства, административного, экономического и цифрового права, современной уголовно-правовой мысли.

Глубина «погружения» в избранные темы обеспечена опытом, накопленным исследователями из Университета им. О.Е. Кутафина в ходе совместной работы с китайскими учеными², во время участия Университета в программе стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030».

В предисловии к монографии проректор по научно-исследовательской деятельности Университета им. О.Е. Кутафина, профессор В.Н. Синюков обращает внимание на важность двухсторонних связей российских вузов и институтов РАН с научными и учебными учреждениями КНР, которые представлены в монографии учеными из Хэнаньского университета, Лоднянского педагогического университета, Шанхайской академии общественных наук и Восточно-Китайского университета политики и права, в реализации совместных проектов, публикаций, проведении совместных конференций и др. Основная цель – создание постоянного юридического диалога между учеными-правоведами России и Китая.

¹ См, напр.: Теория и практика российско-китайских отношений: монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хей. – Москва: Проспект, 2022. – 352 с.; Дацишен В.Г. Изучение истории Китая в Российской Империи: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 192 с.; Гао Минсюань. Зарождение, становление и развитие современного уголовного законодательства в Китайской Народной Республике: монография / под науч. ред. Н.А. Сидоровой, И.А. Васильева. – Москва: Проспект, 2025. – 568 с.; Финансовая система Китая: учебник / под ред. В.В. Иванова, Н.В. Покровского. – Москва: Проспект, 2025. – 352 с.

² См., напр., издаваемый в Университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) Ежегодник «Юридическая наука в Китае и России», включающий публикации российских и китайских ученых.

Данная книга знакомит читателей с законодательством обеих стран, способствует углублению академического и практического сотрудничества двух государств в правовой сфере (с. 10).

Не умаляя вклада китайских ученых, статьи которых написаны на китайском языке, остановимся лишь на трех статьях российских исследователей китайского конституционного права – профессора МГЮА В.В. Комаровой, ведущего научного сотрудника Института Китая и современной Азии РАН, кандидата юридических наук П.В. Трощинского и доцента кафедры конституционного права МГИМО МИД России, кандидата юридических наук О.О. Базиной.

В статье В.В. Комаровой «Конституционные основы социально-экономических изменений Китая в ракурсе устойчивого развития в условиях глобальных вызовов» внимание автора сосредоточено на характеристике основных положений Конституции КНР 1982 г. (ред. от 11.03.2018), раскрытии конституционных основ происходящих в Китае социально-экономических изменений с позиций устойчивого развития (с. 115–124). Согласно Конституции КНР 1982 г. (ред. от 11.03.2018), подчеркивает автор, КНР – «социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на основе союза рабочих и крестьян» (ст. 1). В ст. 6 Конституции КНР закрепляется положение о том, что в основе социалистической экономической системы КНР лежит социалистическая собственность на средства производства, т.е. общенародная собственность, и коллективная собственность трудящихся масс. При этом в ст. 7 Конституции КНР декларируется: «Государство гарантирует укрепление и развитие государственного сектора экономики».

По мнению В.В. Комаровой, конституционные основы социально-экономической политики КНР можно разделить на три части в зависимости от объектов устойчивого развития: экономика, общество, человек (с. 117). При этом особое внимание целесообразно обратить на конституционное закрепление экономического планирования (ст. 15 Конституции КНР) и статуса государственных и иностранных предприятий, социалистического рыночного метода хозяйствования и на запрет нарушать социалистический экономический порядок (ст. 12 Конституции КНР).

Практика реализации упомянутых норм Конституции КНР оказалась эффективной. Об этом свидетельствует состояние китайской экономики, сумевшей удачно объединить в себе плановые и рыночные начала.

Показательно то, что, например, по итогам 2024 г. общий объем импорта и экспорта товаров в КНР в стоимостном выражении превысил 43 трлн юаней (6 трлн долл.). Это на 5% больше, чем в 2023 г. Китай в далеко не простых условиях санкционного давления и воздействия других негативных факторов в 2024 г. увеличил годовой объем торговли услугами на 1 трлн долл. Это на 14,4% больше, чем годом ранее. Экспорт вырос на 18,2%, а импорт – на 18,8%¹.

Как справедливо замечает В.В. Комарова, КНР реализует и такую важную конституционную норму-цель (ст. 46), как «Строжайшая экономия и борьба с излишними тратами, рациональное распределение накоплений и их потребление, забота об интересах коллективов и частных лиц, государственных интересов, постоянное улучшение материального и культурного уровня жизни народа, поддержка всестороннего развития детей и юношей, моральное, умственное и физическое их развитие» (с. 119–120).

Следует отметить, что большое внимание В.В. Комарова уделила рассмотрению основных социально-экономических прав и обязанностей граждан КНР, предусмотренных гл. 2 Конституции КНР: права на труд, права на коллективную, частную и другие формы собственности трудящихся, права пользования землей и др. Так, труд в КНР не только право, но и обязанность всех трудоспособных граждан (ст. 42 Конституции КНР), граждане Китая имеют право на образование, но в то же время обязаны учиться (ст. 46 Конституции КНР). Заметим, что такой подход резко контрастирует с современными российскими подходами и влияет на реализацию социальных, социально-экономических прав граждан.

В Российской Федерации ст. 43 Конституции устанавливает, что каждый имеет право на образование, в том числе высшее, бесплатное его получение на конкурсной основе в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и даже на предприятиях, что в настоящее время также получает распространение. При этом, согласно федеральному законодательству, образование определяется как услуга, которая не является обязательной даже для тех студентов, которые обучаются за счет госбюджетных или муниципальных средств. Адекватная замена термину «услуги» до настоящего времени не найдена.

¹ Подробнее см.: Ремчуков К. Китай усиливает зависимость от глобализации – по итогам 2024 г. объем импорта и экспорта превысил 6 трлн долларов // Независимая газета. – 2025. – 13 февр.

Как справедливо замечает В.В. Комарова, «сфера образования, без сомнения, выступает как основа устойчивого развития человека и общества, социально-экономического развития государства. В ст. 19 Конституции КНР устанавливается: “Государство развивает дело социалистического просвещения, поднимает научно-культурный уровень всего народа, ... расширяет сеть различных просветительских учреждений. Государство ликвидирует неграмотность, проводит политическое, образовательное, научно-техническое, профессиональное обучение, обучение рабочих, крестьян, государственных служащих и других трудящихся”».

К другим факторам, определяющим устойчивость государства и общества в КНР, В.В. Комарова относит:

– вопросы пользования землей. Частной собственности на землю в КНР не существует, однако пользование землей может передаваться по наследованию. Она может сдаваться в аренду, в залог. Занятие гражданами добровольным безвозмездным трудом поощряется (ст. 42 Конституции КНР);

– конституционную обязанность китайских граждан заниматься планированием семьи, запрет жестокого обращения со стариками, женщинами и детьми (ст. 49 Конституции КНР);

– обязанность граждан хранить государственную тайну, защищать государственную собственность, соблюдать рабочую дисциплину, охранять общественный порядок и уважать общественную мораль (ст. 53 Конституции РФ);

– обязанность граждан охранять безопасность, честь и интересы Родины (ст. 54), нести воинскую службу и участвовать в народном ополчении (ст. 56), защищать не только государство, но и сплоченность всех национальностей страны (ст. 51), участвовать в отражении агрессии (ст. 55 Конституции КНР) (с. 120–121).

Отдельное внимание В.В. Комарова уделяет реализации в КНР конституционно закрепленной государственной политики в сфере социально-экономического устойчивого развития и достижения социального благополучия человека, создания на основе поправки в Конституцию КНР 2018 г. нового вида государственных органов – надзорных комиссий (Закон КНР «О надзоре»), действующих в сфере противодействия коррупции вне рамок уголовного процесса, имеющих цель создать общество без коррупции на основе культуры, неподкупной власти (с. 121).

Следует подчеркнуть, что В.В. Комарова не ограничивается анализом основных положений Конституции КНР, касающихся социально-экономических устоев Китая, но рассматривает ряд

проблемных вопросов, актуальных как для Китая, так и России. Среди них: кооперирование населения; разработка и внедрение государственно-частного партнерства в различных отраслях экономики и социальной сферы, основанных на праве; создание в стране территорий со специальным правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности; функционирование рынка аудиторских услуг как важного фактора единого рыночного хозяйства; стимулирование внутреннего спроса со стороны населения; развитие конституционной нормы о социальном государстве и социальном благополучии граждан и ее практическое внедрение в повседневную жизнь.

Такой подход позволяет автору прийти к выводу о правильном курсе действий властей Китая в экономической сфере, результатом которых и стало создание «китайского чуда», наступление в КНР периода «новой нормальности», отмеченного некоторым замедлением темпов экономического роста, разворотом при этом экономики на внутренний рынок (внутреннее потребление, рост благосостояния граждан, социальное благополучие человека) и т.д.

В России «новой нормальностью», по мнению В.В. Комаровой, могло бы стать эффективное и повседневное выполнение новой ст. 75.1 Конституции РФ, носящей своего рода доктринальный характер, создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, развития социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности (с. 122).

О конституционно-правовом развитии социалистического Китая размышляет П.В. Трощинский, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, кандидат юридических наук, в своей статье «Конституционно-правовое развитие социалистического Китая». Заметим, что П.В. Трощинский – автор многочисленных публикаций по теме китайского права¹. С его

¹ См.: Трощинский П.В. Правовая система Китая: монография. – Москва: ДВО РАН, 2016. – 472 с.; Трощинский П.В., Чжао Ч. Современное право и финансово-банковский сектор Китайской Республики на Тайване // Финансы: теория и практика = Finance: Theory and Practice. – 2014. – № 5. – С. 9–105; Трощинский П.В. Законодательное развитие нового Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 5. – С. 39–54; Трощинский П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). – 2-е изд. – Москва: Изд. дом ВКН, 2020. – 183 с.; Трощинский П.В. Кодификация гражданского законодательства Китая // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17,

точки зрения, опыт социалистического Китая в сфере конституционно-правового развития актуален для Российской Федерации, поскольку он доказал эффективность модели государственного строительства; Китай отказался от бездумного копирования западного опыта и сумел проявить свою специфику в организации власти и хозяйствования, в политическую, экономическую, культурную и другие сферы жизни государства и общества (с. 124–137).

Большое внимание в статье автор уделяет этапам становления и развития современного Китая, их характеристике: 1) создание Китайской Советской Республики (1931–1937); 2) образование Китайской Народной Республики (1949–1954); 3) принятие в 1954 г. первой Конституции КНР, работу над которой лично возглавлял Мао Цзедун; 4) разработка и принятие Конституции Культурной революции 1975 г.; 5) Конституции КНР переходного периода 1978 г.; 6) действующей Конституции КНР 1982 г.

В Конституцию КНР 1982 г., как отмечает П.В. Трощинский, вносились изменения в 1988, 1999, 2004 и 2018 гг. (всего 52, самые значительные в 2018 г.). При этом автор обращает внимание на поправки № 5 (ст. 36 Конституции КНР) и № 9 (ст. 40), в которых речь идет о конституционном закреплении руководящей роли Коммунистической партии Китая как «сущностной отличительной особенности социализма с китайской спецификой» и установлении конституционной обязанности работников государственного аппарата публично присягать на верность Конституции (ч. 3 ст. 27) (с. 134–135).

Важно подчеркнуть, что в статье П.В. Трощинского содержится довольно обстоятельный обзор конституционного строительства в КНР, основ существующего государственного строя. Автор также приходит к выводу о том, что «опыт Китая в сфере конституционного развития чрезвычайно важен для Российской Федерации, сталкивающейся со множеством смежных проблем и трудностей, требующих принятия необходимых для развития государства законов конституционного характера. Так, нам стоит обратить внимание на создание в КНР отдельного конституционного органа по борьбе с коррупцией, аналога которого в России не существует», на развитие в ближайшее время в Китае контрольно-го права» (с. 135).

№ 2. – С 53–68; Трощинский П.В. Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – Вып. 3. – С. 101–113. И др.

В связи с этим отметим, что в современной России этот в какой-то мере вопрос конституционного контроля и развития контрольного права компенсируется законодательством об общественном контроле и практикой деятельности активных граждан в различных российских регионах. Например, в г. Москве работает электронный портал «Активный гражданин», куда обращаются москвичи. Аналогичные структуры функционируют и в Московской области.

Вопросам оценки конституционно-правового статуса отдельных вопросов практики деятельности Председателя КНР Си Цзиньпина посвящена статья О.О. Базиной «Председатель Китайской Народной Республики, его статус “de facto” в преддверии XX съезда КПК» (с. 137–145). Автор характеризует Си Цзиньпина как «харизматического лидера», под руководством которого развивается и реформируется государственная, политическая и правовая система КНР, закреплённая в решениях КПК и Всекитайского собрания народных представителей КНР. Подчеркивается, что идеи Председателя КНР Си Цзиньпина о новой эпохе развития социализма с китайской спецификой были включены в Конституцию Китая 1982 г. На этих идеях автор останавливается, и рассматривает их более внимательно. Одна из них выражена лидером нации в формуле: «Только тогда, когда хорошо стране и нации, хорошо и каждому в отдельности» (цит. по: с. 142).

По мнению О.О. Базиной, наиболее сильна антикоррупционная деятельность Си Цзиньпина, направленная прежде всего на чистку органов государственной власти и партийных органов от «злейшего врага» – коррупционера (цит. по: с. 142–143). Си Цзиньпин, подчеркивает она, планомерно возвращает Китай к многовековым основам – устойчивому правлению с предсказуемой политикой на основе идеи государственного служения.

Общее направление реформ в Китае при Си Цзиньпине, считает О.О. Базина, – централизация власти и повышение качества государственного управления в условиях нарастающих рисков и вызовов с целью более точного выполнения решений КПК государственным аппаратом и другими звеньями политической системы (с. 144).

Данный вывод нельзя считать абсолютно бесспорным, поскольку выстоять и победить в крайне сложных современных условиях международной и национальной практики политической, экономической, социальной жизни только путем улучшения администрирования, масштабной борьбы с коррупцией, централизации

ей власти, концентрирования ее в одних руках, исправления стиля поведения чиновников и т.д. – невозможно. Как показывает опыт России и Китая, международный опыт подобной практики может давать краткосрочный эффект, но на длительную перспективу необходимо задействовать иные механизмы и другие звенья политической системы. Среди них, например, гражданское общество как совокупность активно действующих политических партий, общественных организаций, граждан, развитие законодательства и привлекательной юрисдикции. Наличие широкой прослойки среднего класса в его классическом понимании, социальная сплоченность общества и т.д.